

## Глава 6: Эмили Шафик

Джеймс лежал на траве под деревом, ощущая глубокий покой, ведь Эдвард почти никогда не позволял себе бездельничать подобным образом, даже когда ему было 5 лет.

«Я сделал прямо противоположное тому, что велела мама...» — подумал Джеймс, у которого теперь было 4 врага, хотя его это не беспокоило, поскольку они были всего лишь избалованными детьми.

Он начал размышлять о словах девочки по имени Гвен. Многие чистокровные семьи считают себя выше волшебников и волшебниц, рожденных от маглов и полукровок.

Маглорожденными называют волшебников и волшебниц, чьи родители — немагические люди, обычно унаследовавшие магию от далёкого предка. Магия неожиданно вновь проявляется спустя много поколений. Полукровки, как подразумевает название, — это волшебники с полумагловским/полуволшебным происхождением.

В отличие от экстремистских чистокровных семейств, семья Поттеров считается предательницей крови, поскольку они не проявляют неприязни к маглам, маглорожденным и полукровкам. Они даже ладят с ними.

Их родители никогда не выказывали презрения к какому-либо роду людей. Напротив, многие чистокровные семьи полагают, что маглы немногим лучше животных, а маглорожденные, которых они называют «грязнокровками», — граждане второго сорта.

Эти чистокровные семейства напомнили ему о его семье Ротшильдов, которые смотрели на большинство мира как на муравьёв и считали их жизни ничего не значащими.

Невероятно, но Джеймс, или Эдвард в той жизни, не разделял подобных мыслей, даже пожертвовав своей жизнью ради спасения обычного ребёнка от наезда, принеся в жертву собственную жизнь.

Несмотря на то, что он вырос в среде, презиравшей большинство людей, он не поддался этому влиянию. Джеймс не знает почему, ведь обычно у него должны были бы быть те же взгляды, что и у его семьи. Возможно, дело в том, что он был несчастлив и даже завидовал обычным детям, посещавшим школу и веселившимся с друзьями.

Так что в этой жизни он не смотрел свысока на маглов, маглорожденных или полукровок. К тому же теперь его родители разделяли его мнение.

Его дед Генри был защитником маглов, что заставляло Джеймса глубоко уважать его за то, что он отринул свою чистокровность.

— Нехорошо колдовать на свежем воздухе, какой-нибудь магл мог тебя увидеть.

Джеймс, лежавший с закрытыми глазами, открыл их и заметил стоявшую рядом девочку, глядевшую на него. Её лицо было невозмутимым, а голос несколько монотонным. У девочки были короткие черные волосы и очень тёмные глаза.

— Я проверил, чтобы поблизости не было маглов. Кроме того, они посмели оскорбить мою

семью, — сказал Джеймс, садясь на траву.

— Это всё равно безответственный поступок, — непреклонным тоном произнесла девочка.

Джеймс странно посмотрел на неё — личность этой девочки была необычной. «Может быть...» — подумал он, в голове зародилась новая идея.

— Ладно, я больше не буду так делать, — сказал Джеймс, почёсывая свои очень растрёпанные чёрные волосы. — Меня зовут Джеймс Поттер, а тебя как?

Девочка пристально глядела на Джеймса, почему-то совершенно ему не веря, но не могла продолжать настаивать.

— Эмили Шафик, — ответила она.

Шафики были чистокровным волшебным семейством, входившим в «Священные Двадцать Восемь». Священные Двадцать Восемь, согласно автору Справочника чистокровных, изданного в 1930-х годах, были двадцатью восемью британскими семействами, которые были «по-настоящему чистокровными».

Семья Поттеров была исключена из списка во многом из-за Генри Поттера и его поддержки маглов в то время.

— Значит, та девочка Гвен — твоя сестра? Вы не очень похожи, — заметил Джеймс, отмечая, что внешность Эмили сильно отличалась.

С одной стороны, Гвен была блондинкой с голубыми глазами, а с другой — у Эмили были чёрные волосы и очень тёмные глаза.

— Да, она моя старшая сестра, её черты от нашей матери, а я пошла в отца. Она не забудет того, что ты сделал, — сказала Эмили, усаживаясь на траву в нескольких футах от Джеймса.

— Неважно, результат будет тот же, — беззаботно ответил Джеймс. Станным ему казалось то, что Эмили, похоже, не была на него рассержена, в отличие от Гвен, назвавшей его уродом и предателем крови.

Эмили странно смотрела на Джеймса — она никогда ещё не видела такого уверенного в себе мальчика. Даже несмотря на то, что он был из чистокровной семьи, семейство Шафиков пользовалось уважением, а Джеймс умудрился разозлить не одну волшебную семью.

— Хочешь обменяться карточками от шоколадных лягушек? — спросил Джеймс, открывая сумку.

— Я не люблю шоколадных лягушек, — покачала головой Эмили, однако в её глазах мелькнуло любопытство, когда Джеймс достал из сумки повторяющуюся карточку.

— Ты не любишь шоколадных лягушек? Странная ты девочка, — удивлённо произнёс Джеймс.

— Не хочу я такое слышать от тебя, — немного обиделась на это замечание Эмили.

— Смотри, — сказал Джеймс, протягивая ей одну из карточек, поскольку заметил любопытство Эмили.

Эмили с жадностью взяла карточку. На ней был изображён пожилой мужчина с длинными седыми волосами и большой бородой. Надпись гласила:

«Альбус Дамблдор, нынешний директор Хогвартса. Почти все считают его величайшим волшебником современности. Дамблдор особенно знаменит победой над тёмным волшебником Грин-де-Вальдом в 1945 году, открытием двенадцати способов использования драконьей крови и своими работами по алхимии вместе со своим партнёром Николасом Фламельем. Профессор Дамблдор любит камерную музыку и боулинг».

— Моему отцу не нравится Дамблдор, он говорит, что тот слишком потворствует маглорожденным, — заметила Эмили, разглядывая карточку.

— Тогда пусть скажет это ему в лицо и сразится с ним, — с лёгкой улыбкой сказал Джеймс.

Эмили слегка нахмурилась, но промолчала. Джеймс подумал, что она рассердится на это замечание, но она, похоже, была гораздо терпимее Гвен.

Эмили вернула карточку Джеймсу и посмотрела на сумку со всеми повторяющимися карточками.

— Вот ещё одна, — сказал Джеймс, протягивая ей другую карточку.

Время шло, Эмили с увлечением читала информацию на карточках, и, дочитав очередную, отпустила какое-нибудь замечание, а Джеймс продолжал беседу и передавал ей следующую карточку.

— Уже поздно, — произнесла Эмили, глядя на небо и вставая.

— З-завтра ты придёшь?.. — с некоторым смущением спросила Эмили. Она с нетерпением ждала возможности продолжить читать информацию на карточках и узнавать о самых знаменитых волшебниках и волшебницах.

— Да, увидимся завтра, — ответил Джеймс, тоже вставая.

— Хорошо, до завтра. Принеси карточки, — с лёгкой улыбкой, которую она быстро спрятала, сказала Эмили и зашагала прочь от Джеймса.

«Похоже, я сделал то, что велела мама», — с удовлетворением подумал Джеймс. Его мать обрадуется, когда он расскажет ей об этом.

Кроме того, в отличие от других детей, гораздо интереснее было беседовать с Эмили. Она казалась умнее среднего и не была такой упрямой, как Гвен и другие дети, в вопросах происхождения и прочего. А если и была, то не показывала этого.

Вернувшись домой и рассказав матери и отцу, что у него появился новый «друг», хотя он пока ещё не считал её таковой, поскольку прошёл всего один день, Джеймс их очень обрадовал.

Прошло несколько дней, и новым занятием Джеймса стали встречи с Эмили на площади, куда он приносил карточки от шоколадных лягушек. Поскольку они проводили там по несколько часов, Джеймс брал с собой и самих шоколадных лягушек, чтобы есть.

Поскольку у него были лишние, он делился с Эмили, которая соглашалась.

— Я думал, ты не любишь шоколадных лягушек, — заметил Джеймс, видя, как Эмили быстро их поглощает.

— Я такого не говорила, — притворилась той, что забыла, Эмили.

— Говорила.

— Нет, не говорила.

Не успели они продолжить этот небольшой спор, как рядом раздался чей-то голос:

— Эмили! Что ты делаешь вместе с Поттером?!

Это была Гвен, её тон был яростным, поскольку она увидела свою сестру с предателем крови.

— П-прости, сестра, — быстро вскочила Эмили.

Джеймс удивился перемене в поведении Эмили. Она всегда была невозмутима, но теперь, рядом с сестрой, выглядела испуганной.

— Иди сюда, — властным тоном велела Гвен, и Эмили послушно встала за спиной сестры.

— Сколько раз я тебе говорила, что некоторые волшебные семьи ущербны, как Поттеры. Ты ведь не хочешь, чтобы я рассказала маме? — спросила Гвен, глядя на Эмили.

Джеймс поднялся. Он знал, что рано или поздно они вернутся, чтобы отомстить за то, что он их высмеял в прошлый раз. Кроме того, теперь в их группе было ещё двое детей.

Два новых мальчика были крепкими и выглядели очень грубо. Пристроившись по обе стороны от Гвен, они смахивали на телохранителей.

— П-пожалуйста, не говори маме! — заикаясь проговорила Эмили, ещё больше испугавшись при упоминании Гвен их матери.

— Мм, посмотрим, — бросила Гвен, снова глядя на Джеймса. Она заметила, что тот разглядывает двух новеньких.

— О, это Крэбб, а это Гойл, — ухмыльнулась Гвен.

Оба мальчика смотрели на Джеймса крайне неприветливо.

— Это тот коротышка, который тебя расстроил, Гвен? — спросил Крэбб, хрустя костяшками пальцев.

— Да, он посмел опозорить хорошенькую девочку перед многими мальчиками, — жалобным голосом произнесла Гвен.

Услышав это, Крэбб и Гойл ещё яростнее уставились на Джеймса.

Похоже, эти двое мальчишек хотели выглядеть в глазах Гвен хорошо, поэтому делали так, как она говорила.

—